

— Нет, — ответил Гарри, — в свободное время я иногда смотрел через Мирдин тайм-визор, чем занимаются мои мама и папа в Хогвартсе. Папа и Сириус были лучшими друзьями задолго до Хогвартса, а когда они туда поступили, то подружились с Питером Петтигрю и Ремусом Люпином. Вчетвером они называли себя Мародерами и, в основном, папа с Сириусом, подшучивали над другими студентами, а иногда и над персоналом. Некоторые из их шуток были смешными, но большинство были просто... жестокими. Я был разочарован в своем отце за это, и я тоже не буду так поступать. — Но если бы Мирдин и вы могли видеть сквозь время, разве он не смог бы понять, что вы собираетесь разыграть его? — спросила Гермиона. Гарри ошеломленно смотрел в ответ, так как слова Гермионы заставили его осознать истину. Затем он начал хихикать. Потом смеяться. Он уже почти дошел до того, что стал неконтролируемым смехом, когда заговорила Августа. — Лорд Поттер! — напутствовала она его. — Постарайтесь вспомнить, что вы глава Дома и где вы находитесь! Гарри боролся, но ему потребовалось немало времени, чтобы прийти в себя и заговорить. — Ты что, не понимаешь? — усмехнулся он. — Гермиона права! Он знал! Он знал, и все равно позволил мне это сделать! Затем он снова разразился хохотом. Прошло немного времени, прежде чем он снова смог взять себя в руки. Гермиона и Сьюзен поняли это и тоже захихикали. — Он... позволил мне это сделать, — сказал Гарри, все еще успокаиваясь и немного удивляясь. — Он позволил мне это сделать, и я получил удовольствие в один из последних дней моего пребывания там! О, Мирдин, старый хитрый лис! — Тогда почему ты не знал, что он знает? — снова спросила Гермиона. — Потому что мне не пришлось в голову искать, если бы он знал, — ответил Гарри. — Ты не можешь видеть все. Времени не хватало, иначе ты бы все время просто наблюдал, а не учился. Внезапно вспомнив, где он находится, он посмотрел на королеву и сказал: — Простите, Ваше Величество. Это... было грубо. — Не стоит извиняться, милорд Поттер, — улыбнулась королева в ответ. — Нам тоже было забавно. Наконец успокоившись, Гарри наклонился вперед, слегка вздохнул и спросил: — Теперь, когда вы ознакомились с посланием Миррдина. Есть ли у вас вопросы? Первым заговорил Дэн: — Это был прекрасный кусочек голографического... что бы это ни было... но откуда мы знаем, что это правда? Или даже то, что этот человек был Мерлином? И эти кубики памяти, о которых он говорил, откуда нам знать, что они не навредят нашим детям? Гарри кивал головой. — Мы ожидали подобных вопросов, поэтому я собираюсь сделать то, что Амелия и Августа, а также Сьюзен и Невилл знают, что это не шутка. У меня пока нет палочки, так как я не собираюсь покупать ее до своего дня рождения, — продолжил Гарри. — Так что, мадам Лонгботтом, могу я одолжить вашу? Августа достала из рукава свою палочку и без лишних слов протянула ее Сьюзен. Затем Сьюзен наклонилась к Невиллу и передала палочку Гарри. Очевидно, Августа знала, что Гарри собирается сделать, и, похоже, Амелия тоже. Выставив палочку перед собой, Гарри торжественно заявил: — Я, Гарри Джеймс Поттер, граф Слизерин, глава дома Слизерин, глава дома Поттер и наследник дома Блэк, торжественно клянусь своей магией и своей жизнью, что послание, которое я воспроизвел перед этим собранием, было от Мирдина Эмриса, также известного как Мерлин Амброзиус. А также клянусь, что все, что он передал этому собранию в своем послании, было и остается правдой, как я ее знаю. Я также клянусь, что не буду сознательно лгать и не лгал ни по одному вопросу, который мы, собравшиеся здесь, обсуждали в этот день. Однако я оставляю за собой право не отвечать на любой вопрос; но если я отвечу, то этот ответ будет правдой, как я ее знаю. Да будет так! Да будет так! Из Гарри вырвалась вспышка света. Никто не произнес ни слова, когда Гарри взял палочку за рукоятку и сказал: — Люмос! — и кончик ярко засветился. — Нокс!, — и свет погас. Гарри передал палочку обратно Сьюзен, затем протянул правую руку с одним из колец к кубу. Гарри протянул правую руку к кубу, чтобы тот плавно переплыл на его ладонь. — Мадам Лонгботтом, — тихо спросил Гарри. — Не могли бы вы объяснить Ее Величеству и Грейнджерам, что означает то, что я сделал? Все еще совершенно ошеломленная тем, что сделал Гарри, Августа сбивчиво ответила: — Да... Конечно... милорд. Затем, собравшись с силами, она пояснила: — Лорд Поттер только что дал нерушимую клятву. Как эмансипированный несовершеннолетний он теперь совершеннолетний в глазах магического

закона. Значит, он может сделать это и быть связанным обязательствами. Затем он продемонстрировал, что то, что обсуждалось здесь и ранее с Её Величеством, было правдой, осветив кончик своей... моей... палочки своей магией. И он явно не умер. Однако я понятия не имею, как ему удалось заставить кристалл переплыть к нему в руку.— Спасибо, мадам Лонгботтом, — сказал Гарри. — В ответ на это я использовал беспалочковую магию. Вы помните, Мирдин сказал, что один из учебных кубов может научить Невилла, Сьюзен и Гермиону пользоваться ею.— А если я не позволю Гермионе поехать в Хогвартс, раз уж я об этом знаю? — спросил Дэн.— Если мы, четверо Наследников, не встанем вместе в Большом зале, то миру, каким мы его знаем, скорее всего, придет конец, — категорично заявил Гарри. Дав этому несколько мгновений на осмысление, он затем сказал более спокойно:— Если Риддл победит меня, он захватит власть над миром волшебников в Британии. Нет никого, кто мог бы его остановить. Погибнут не только волшебники, как это было в 70-е годы и вплоть до конца 1980 года, многие немагические люди тоже погибнут. Остальной магический мир отгородится от Британии. Остановленный Риддл попытается захватить мирские земли Соединенного Королевства и Ирландии. Затем он попытается поработить всех. Тех, кого он не сможет поработить, он убьет. Это приведет к тому, что Европа начнет действовать в целях самосохранения. Затем в дело вступят еще больше стран. И тогда велика вероятность глобальной войны. Дэн побелел; Эмма не отставала от него.— Если четыре Наследника объединятся в Большом зале Хогвартса, пророчество гласит: «Они победят зло и восстановят порядок в магическом роде». «Они победят...». Это довольно просто и ясно, — сказал Гарри.— М... Мерлин ведь преуменьшал, когда говорил, что берет руку, только если чувствует, что это необходимо, не так ли? — спросил Дэн. Гарри улыбнулся и ответил:— Да, я нахожу его довольно скромным.— А эти ваши... магические... кубики? — спросила Амелия. — Им предстоит получить знания, — сказал Гарри, кивнув на Сьюзен, Невилла и Гермиону, — величайший арсенал, который мы смогли собрать с тех пор, как Мирдин помог нам. Эти знания необходимы им, чтобы справиться с тем, что нас ждет.— Сколько времени это займет? — спросила она, тревога прозвучала в ее голосе.— Точно сказать сложно, — ответил Гарри, — скорость зависит от способности разума, к которому они применятся. Первому кубу потребуется около восьми часов, чтобы выполнить свою работу. Он заложит в их умы знания, способность... перестроить, за неимением лучшего слова, их сознательную память. Они также овладеют окклюменцией — искусством защищать свой разум. К началу первого сентября они будут искусными окклюменами, возведут свои ментальные стены.— Хотя куб закончит свою работу за восемь часов, им потребуется время, чтобы освоить полученные знания, — продолжил Гарри. — Не менее двух полных дней. Я планирую дать им два с половиной, а значит, вернусь через три ночи с новым кубом. После этого каждый вечер будет новый.— Самым сложным для вас, наблюдающих за своими близкими, будет первый раз. Когда человек перестраивает свои воспоминания и знания, он... словно погружается в себя... на долгие периоды времени. Но вы сможете легко привлечь его внимание, если вам потребуется, даже если просто для проверки. Представьте себе человека, сосредоточенного на решении задачи или захватывающей книге, — это будет похоже на это.